

АТЕНЕЙ,

ЖУРНАЛЪ

КРИТИКИ, СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

И

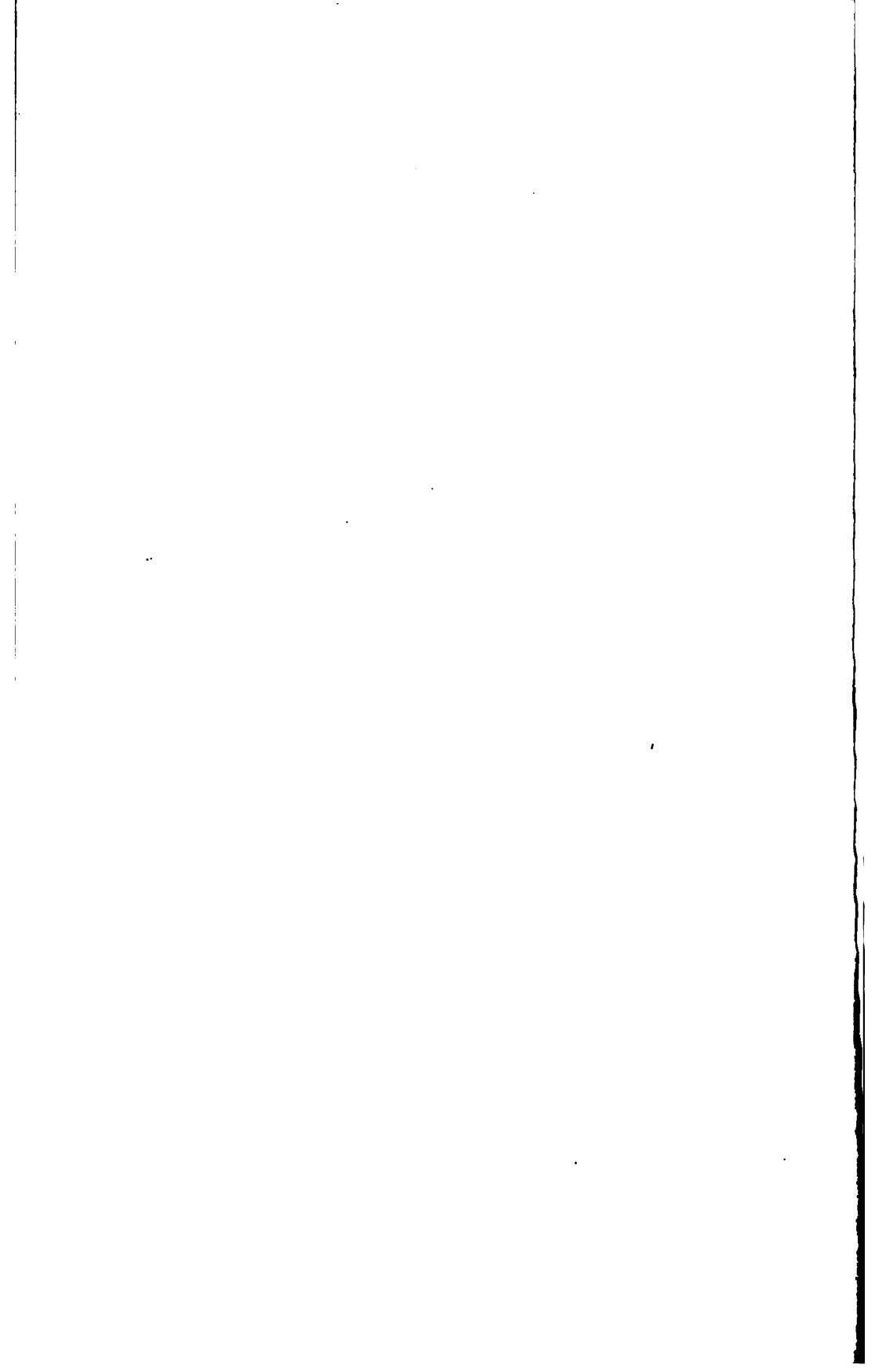
ЛИТЕРАТУРЫ.

№ 31.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭРНСТА БАРФКНЕХТА И К^О.

**—
1858.**



НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ОБЪ ОТКУПНОЙ СИСТЕМѢ.

*По поводу статьи «Объ употребленіи горячаго вина
въ Россіи.»*

Въ 77-мъ номерѣ Московскихъ Вѣдомостей была помѣщена статья «Объ употребленіи горячаго вина въ Россіи». Незвѣстный авторъ начинаетъ ее словами, въ которыхъ проглядываетъ грусть о томъ, что пылче дозволяютъ себѣ изустно и даже печатно говорить противъ недостатковъ откупной системы; по его мнѣнію, кажется, всѣ должны были бы преклониться передъ непреложностью ея началъ и признать ее за одинъ изъ наилучшихъ способовъ взиманія государственныхъ доходовъ. Не смотря на титулы «неблагонамѣренныхъ и незнающихъ нуждъ своего отечества», которыми автору угодно клеймить противниковъ откупной системы и защитниковъ свободной выкурки и продажи вина, я все-таки беру на себя смѣлость сдѣлать нѣсколько возраженій противъ нѣкоторыхъ сторонъ откупа, сторонъ не совсѣмъ соответствующихъ ни увеличенію народнаго богатства, ни умноженію государственныхъ доходовъ.

Коснувшись въ краткихъ словахъ возраженій противниковъ откупной системы, авторъ рисуетъ затѣмъ картину пагубныхъ послѣдствій вольной продажи вина, окончивая ее словами сомнѣнія въ томъ, что едва ли можно назвать народнымъ благосостояніемъ, если каждый крестьянинъ и мѣщанинъ будетъ пропивать все и веселиться, сколько душѣ угодно. Напрасно авторъ сомнѣвается въ злѣ подобнаго порядка вещей; самые горячіе защитники свободной выкурки и продажи вина едва ли желаютъ видѣть передъ собой такую полную картину веселья; сколько я знаю, ихъ намѣренія гораздо чище: они желаютъ пе

повального пьянства, но народнаго благосостоянія, которое развивается только при возможно-полной свободѣ промышленности, когда народныя силы не стѣсняются, не эксплуатируются частными монополіями, но когда ихъ дѣятельности дается надлежащій просторъ.

Впрочемъ самъ авторъ статьи «Объ употребленіи горячаго вина въ Россіи» говоритъ, что съ откупною системою сопряжено, какъ недостатокъ, то странное явленіе, что счастливый откупщикъ составляетъ въ свою пользу изъ собранныхъ отъ народа денегъ цѣлые миллионы. Мнѣ кажется — подобное явленіе скорѣе печально, нежели странно: винная регалія есть одинъ изъ видовъ государственныхъ доходовъ, а всякій государственный доходъ, уплачиваемый народомъ, долженъ служить для удовлетворенія народныхъ нуждъ, для достиженія высшихъ государственныхъ цѣлей, а вовсе не для наполненія кассъ какого-нибудь господина, носящаго названіе откупщика; государственный доходъ есть часть народнаго труда, который должно беречь какъ святыню; цѣль его — служить средствомъ прогрессивнаго развитія народа: графъ де-Бомонъ справедливо говоритъ, что государственный доходъ въ отношеніи къ государству долженъ быть тѣмъ же, чѣмъ паруса въ отношеніи къ кораблю. Но такое высокое назначеніе его въ государственной жизни достижимо вполнѣ только тогда, когда онъ идетъ нераздѣльно на пользу той массы, которая служитъ источникомъ его полученія, — а потому я и считаю миллионы, сбитые изъ трудовыхъ, кровныхъ копѣекъ народа и долженствующіе служить средствомъ къ его развитію, а между тѣмъ идущіе въ пользу откупщика, скорѣе тяжелымъ, болѣзненнымъ, нежели страннымъ явленіемъ.

Тотъ же авторъ, коснувшись вскользь исторіи откупной регаліи, говоритъ, что ограниченіе мѣстъ продажи вина, запрещеніе въ нихъ игръ, увеселеній и другихъ соблазновъ производитъ на состояніе нравственности нашего народа полезное дѣйствіе и должно быть почитаемо главною причиною высшаго развитія народнаго благосостоянія въ губерніяхъ великороссійскихъ въ сравненіи съ малороссійскими и бѣлорусскими. Я не знаю тѣхъ статистическихъ данныхъ, изъ которыхъ выведено подобное сравненіе между Малороссією и великороссі-

скими губерніями, и потому осмѣливаюсь не вѣрить на слово почтеннѣйшему автору, но во всякомъ случаѣ, положи руку на сердце, готовъ твердо стоять на томъ, что и мы, жители великороссійскихъ губерній, только въ пѣсняхъ слышимъ, что «гдѣ-то живутъ мужики богатые, они золото гребутъ лопатами», въ самомъ же дѣлѣ мы не можемъ показать на картѣ этой прекрасной, счастливой мѣстности. Что же касается до еще большаго упадка губерній бѣлорусскихъ, то здѣсь къ общимъ неблагоприятнымъ условіямъ должно присоединить еще условія мѣстныя: недоброкачественность почвы, недостатокъ пахатной земли, изобиліе болотъ и особенныя историческія обстоятельства. Каковы бы ни были, по мнѣнію автора, преимущества откупной системы, едва ли онъ возьметъ на себя доказать, чтобы тягостное положеніе бѣлорусскихъ губерній происходило именно отъ вольной продажи вина, а не отъ другихъ причинъ, лежащихъ гораздо глубже.

Авторъ разсматриваемой нами статьи говоритъ, будто необходимость употребленія вина при суровомъ сѣверномъ климатѣ есть одно изъ самыхъ важнѣйшихъ возраженій противъ откупной системы. Нѣтъ, скажемъ мы, у насъ есть доказательства вреднаго вліянія ея на народное благосостояніе гораздо осязательнѣе, нежели такой удобооспориваемый доводъ, хотя и въ его защиту мы могли бы привести нѣсколько громкихъ авторитетовъ.

Добываніе и продажа вина составляетъ одну изъ отраслей промышленности, и какъ промышленность, она можетъ и должна подлежать общимъ законамъ политической экономіи и финансоваго права. Мы знаемъ, что народный прогрессъ возможенъ только при гармоническомъ развитіи всѣхъ существующихъ отраслей промышленности; стѣсненіе одной падаетъ болѣзненно на другія, прямо или косвенно съ ней связанныя. Народныя силы могутъ расти и преуспѣвать только тогда, когда ихъ дѣятельности дается какъ можно болѣе простора; каждая монополія ложится на нихъ тяжелымъ гнетомъ. Какъ бы ни казалось незначительнымъ стѣсненіе, — все же оно есть болѣзнь въ общемъ организмѣ. Въ промышленности лучшій двигатель на пути усовершенствованій есть возможно-полное, неограниченное совмѣстничество, этотъ жезлъ волшебника, ис-

тинно творящій чудеса. Безъ этой силы, также необходимой для промышленности, какъ воздухъ для живущихъ на землѣ, въ ней тотчасъ же обнаружится застой. Ясно, что промышленникъ, поставленный монополіей внѣ соперничества, не будетъ стремиться къ усовершенствованію своего производства, зная, что издержки, на это потраченные, не могутъ принести ему соотвѣтственныхъ плодовъ. Цѣна на предлагаемый товаръ можетъ регулироваться только запросомъ, иначе она должна быть невыгодна или для производителей или для потребителей, или для тѣхъ и другихъ вмѣстѣ. Поэтому такса есть одна изъ тѣхъ мѣръ, которыя прямо противорѣчатъ законамъ политической экономіи. Цѣна, платимая въ такомъ случаѣ потребителями, выше той, которая должна была бы стоять на рынкѣ при свободномъ совмѣстничествѣ; она для нихъ издержка непроизводительная, и тотъ излишекъ, который они тратятъ на подобную издержку, могъ бы пойти съ большею пользою на удовлетвореніе другихъ, крайнихъ потребностей.

Безъ строгаго соблюденія этихъ основныхъ законовъ невозможно обширное развитіе промышленности, особенно въ настоящее время, когда всѣ ея отрасли такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, что ненормальный ходъ одной влечетъ за собой упадокъ другихъ.

Я не вижу причины, почему эти законы, признаанные въ настоящее время аксіомами политической экономіи, не должны быть приложимы къ промышленности винокурения; мнѣ кажется, она имѣетъ на нихъ даже болѣе правъ, чѣмъ другія: во первыхъ, какъ промышленность, долженствующая дать огромную цифру валоваго народнаго дохода; во вторыхъ, какъ промышленность, долженствующая имѣть значительное вліяніе на процвѣтаніе или упадокъ другихъ отраслей культуры.

Докажемъ справедливость перваго.

Если въ настоящее время выкуривается 32,000,000 ведеръ вина, если на это употребляется 5,000,000 четвертей хлѣба, то, зная неудовлетворимость потребителей подобнымъ количествомъ — что доказывается всеобщими злоупотребленіями, — мы можемъ прямо сказать, что при свободной выкуркѣ и продажѣ вина, уже вслѣдствіе одного устраненія злоупотребленій, добываемое количество увеличилось бы по крайней мѣрѣ вдвое

и потребовалось бы такимъ образомъ уже не 5, а 10 миллион. четвертей хлѣба. Но каждое уничтоженіе монополіи ведетъ за собой быстрое возвышеніе той промышленности, на которой лежала она, а потому, принимая въ расчетъ это обстоятельство, въ особенности же соображая всѣ наши шансы для заграничной торговли спиртомъ, мы можемъ пророчески предсказать, что въ первые же года за уничтоженіемъ откупной системы количество выкуриваемого вина будетъ простирается до 100,000,000 ведеръ съ потребленіемъ на него 16,000,000 четвертей хлѣба. При средней же стоимости ведра въ 50 к. сер., народный валовой доходъ увеличится такимъ образомъ до 50,000,000 ежегодно.

Что свободная выкурка и продажа вина могла бы имѣть огромное вліяніе на успѣхъ промышленности, это очевидно, особенно для Россіи.

Россія страна попреимуществу земледѣльческая, въ ней быть-можетъ больше, чѣмъ гдѣ-нибудь, рациональное развитіе земледѣлія повлечетъ за собой благосостояніе массы. Успѣхъ земледѣлія возможенъ только при развитіи тѣхъ отраслей, которыя тѣсно съ нимъ связаны. Раскинутая на огромномъ пространствѣ, Россія по самому характеру своей мѣстности представляетъ много неблагоприятныхъ условій: такъ одно изъ первыхъ на пользу каждой промышленности есть — удобство сбыта, и именно отсутствіе этого удобства должно считать главною причиною того, что рациональное хозяйство движется у насъ впередъ такими тихими шагами. Землевладѣльцу нѣтъ пользы много хлопотать объ увеличеніи количества получаемого хлѣба, когда онъ знаетъ, что рынокъ, на которомъ долженъ продаться этотъ хлѣбъ, отстоитъ на нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ верстъ. Одинъ перевозъ такой громоздкой вещи, каковъ хлѣбъ, едва ли окупится той цѣной, которая за него будетъ предлагаться. За недостаткомъ сбыта мы производимъ по крайней мѣрѣ втрое менѣе того, сколько могли бы производить.

Въ чемъ же можетъ заключаться толчекъ, могущій подвинуть впередъ нашу земледѣльческую промышленность?

Къ числу средствъ, которыя должны имѣть прямое благотворительное вліяніе на развитіе земледѣлія, безспорно принадлежитъ свободная выкурка и продажа вина. Все количество хлѣба, оставшееся непроданнымъ и не имѣющее сбыта, пошло бы

тогда на выкурку вина, дало бы такимъ образомъ владѣтелю его средства употребить съ выгодой для себя весь тотъ излишекъ, который остается въ настоящее время почти безполезнымъ. Зная куда употребить свой хлѣбъ, каждый владѣтель, для своей пользы, сталъ бы улучшать свое хозяйство, чтобы сколько можно увеличить сборы, а это возможно только при введеніи рациональныхъ способовъ производства, требующихъ отъ предпринимателей больше познаній и дѣятельности. Условія эти тѣмъ болѣе для насъ доступны, что въ настоящее время устранена главнѣйшая причина патріархальнаго состоянія нашего земледѣлія — крѣпостной трудъ. Россія, кромѣ внутренняго потребленія вина, при огромномъ количествѣ хлѣба, которое она могла бы производить, наводнила бы при свободной выкуркѣ и продажѣ всѣ заграничные рынки своимъ спиртомъ; въ этомъ отношеніи ни одно изъ другихъ государствъ не могло бы явиться ей равнымъ соперникомъ.

Такимъ образомъ винокуренное производство, не говоря уже о вліяніи его, какъ важнаго подспорья земледѣлію, на другія отрасли промышленности, заняло бы множество рукъ и дало бы средство употребить въ дѣло громадныя капиталы.

Нечего ужасать противниковъ откупной системы той страшной картиной нравственнаго упадка, который ожидаетъ страну вслѣдъ за введеніемъ въ ней свободной выкурки и продажи вина. Доказано статистическими цифрами, что въ Восточной Пруссіи, по уничтоженіи откуповъ, не смотря на увеличившуюся добычу вина, пьянство въ народѣ значительно уменьшилось. Еще то не грѣхъ, что рабочій или кто бы то ни было выпьетъ ежедневно извѣстное небольшое количество водки, которое ему почти ничего не стоитъ и которое едва ли можетъ оказать дурное вліяніе на его нравственность; гораздо больше грѣха въ томъ, что простолюдинъ, дорвавшись до базара и кабака, пропиваетъ за разъ плодъ долговременныхъ, кровныхъ трудовъ своихъ. Нельзя предполагать, чтобы при неограниченности винокуренія, всѣ бросились на дешевый нектаръ и перепились до бѣлой горячки; вѣдь и въ настоящее время многіе имѣютъ достаточно матеріальныхъ средствъ, чтобы напиться вволю, но не всѣ же они постоянно обрѣтаются въ такомъ блаженномъ состояніи. Въ народѣ вообще есть всегда сознаніе своего долга,

своихъ обязанностей: онъ, хотя быть-можетъ и безотчетно, а все-таки понимаетъ, что цѣль, позначеніе жизни не то, чтобъ быть пьянымъ съ утра до вечера! Вотъ почему ни одно изъ обществъ воздержанія, приводимыхъ авторомъ разсчитываемой статьи, не предлагаетъ какъ средство для искорененія зла введеніе ограниченной выкурки и продажи вина; они знаютъ, что зло такимъ лѣкарствомъ не уменьшается, а напротивъ увеличивается: рабочіе классы будутъ пить столько же, пропивая еще болѣе, стало-быть будутъ повергаться еще глубже въ бездну нищеты; они знаютъ, что подобныя мѣры влекутъ за собой упадокъ земледѣльческихъ и другихъ промышленности, а потому и самого благосостоянія народа... Каждое общество воздержанія знаетъ, что лѣчить народъ отъ пьянства должно не возвышеніемъ цѣны на вино, но другими путями: распространеніемъ нравственнаго образованія, уясняющаго каждому назначеніе его какъ чловѣка и гражданина, умноженіемъ матеріальныхъ средствъ, дающихъ каждому возможность употребить въ дѣло свой трудъ, и проч.

Авторъ статьи въ Московскихъ Вѣдомостяхъ задаетъ себѣ второй вопросъ: могутъ ли предлагаемые въ замѣнъ питейныхъ сборовъ косвенные и прямые налоги давать правительству доходъ, хотя равный получаемому нынѣ отъ питейныхъ сборовъ — и рѣшаетъ этотъ вопросъ отрицательно. Посмотримъ, такъ ли это въ самомъ дѣлѣ. Правительству для достиженія его высокой цѣли необходимы матеріальныя средства. Эти средства почерпаются отъ народа и бываютъ прямыя и косвенныя: къ первымъ принадлежатъ собственно подати, ко вторымъ относятся въ числѣ прочихъ и налоги на предметы потребленія, на примѣръ на вино. Сборъ податей и налоговъ можетъ быть произведенъ или самимъ правительствомъ, чрезъ установленныя для того вѣдомства и лица, или привилегированнымъ обществомъ или наконецъ частными лицами. Послѣднія за извѣстное вознагражденіе берутъ на себя обязанность выплачивать сполна всю заранѣе опредѣленную сумму налога. Развернувъ любую исторію — древнюю, среднюю и новую, мы можемъ видѣть, какъ несостоятеленъ послѣдній способъ взиманія. Вездѣ откупщики заслуживали народную нелюбовь и вездѣ правитель-

ство получало въ свою пользу гораздо менѣе собираемаго откупщиками, а потому, съ развитіемъ финансоваго права, къ этому способу начали прибѣгать все рѣже и рѣже, и въ настоящее время онъ уже не прилагается къ практикѣ ни въ одномъ изъ западныхъ государствъ.

Недостатки откупной системы взимапія палого вполне отразились и въ винной регалии. Если мы предположимъ, что казна среднимъ числомъ получаетъ доходу, за уплатою виннымъ заводчикамъ 50 к. сер. съ ведра, — по 2 руб. сер., то откупщикъ, продающій его по 4 р. сер., беретъ доходу 1 р. 50 к. сер. съ ведра, и если Россія выкуриваетъ вина всего 32,000,000 ведра, то и тогда годовой, валовой доходъ откупа будетъ простирается до 48,000,000 р. с., что составляетъ въ 10 лѣтъ (не считая злоупотребленій) непроизводительной издержки для народа 480,000,000 рубл. сер. Но всякій знаетъ, что откупъ прибѣгаетъ къ разнымъ *невиннымъ* средствамъ для увеличенія своего дохода: не имѣя соперниковъ въ извѣстной мѣстности, онъ продаетъ вино не того качества, какое установлено; контролировать его въ этомъ очень трудно или лучше сказать невозможно, ибо настоящимъ контролеромъ въ производствѣ можетъ быть только совѣстничество, а за отсутствіемъ его всякая другая мѣра называется несостоятельною. Такимъ образомъ, кромѣ 48,000,000 рубл. сер. валоваго дохода откупа, онъ получаетъ еще больше за матеріалъ постоянно дешевый — за воду. При свободной выкуркѣ и продажѣ вина подобное явленіе уже невозможно, и еслибы народъ употреблялъ вина столько же, сколько и въ настоящее время, то и тогда казна могла бы понизить акцизъ на половину, потому что у пей не проскальзывало бы черезъ руки неоплаченнымъ то количество воды, которое въ настоящее время составляетъ необходимый элементъ хлѣбнаго вина, а потому и акцизъ изъ двухъ-рублеваго могъ бы сдѣлаться рублевымъ, такъ что казна получила бы прежній доходъ, но уже вдвое съ большей пользою для народа. Судя по тому огромному количеству хлѣба, которое мы можемъ производить, но котораго не производимъ въ настоящее время за недостаткомъ сбыта, винокуренная промышленность, при возможности отправлять спиртъ за границу, конечно удвоилась бы въ первые же года за уничтоженіемъ откупной системы, и тогда

казна, оставивъ по прежнему семидесяти-копѣчный акцизъ съ ведра, получила бы доходу несравненно больше. Такимъ образомъ, при введеніи неограниченнаго винокурения и продажи, народный капиталъ не представлялъ бы той цифры непроезжительной издержки, которая является необходимостью въ настоящее время и огромность которой трудно положительно опредѣлить за неимѣніемъ вѣрныхъ данныхъ. Я не говорю уже о томъ, на сколько увеличилось бы благосостояніе народа, вслѣдствіе возможности употребить въ дѣло съ большею пользою остающійся у него хлѣбъ и трудъ, который въ иныхъ мѣстностяхъ, преимущественно въ губерніяхъ хлѣбородныхъ, въ зимнее время не имѣетъ ровно никакой цѣны и который при неограниченности винокурения нашелъ бы для себя выгодный исходъ.

Взиманіе акциза съ вина тѣмъ болѣе удобно, что въ настоящее время сдѣланы съ математическою точностью вычисленія, сколько и въ какое время, изъ даннаго количества и качества хлѣба, получается вина опредѣленнаго достоинства, при известномъ способѣ производства. Такое взиманіе можетъ быть совершаемо при самомъ производствѣ чрезъ государственныхъ чиновниковъ, съ которыхъ за нарушеніе казенныхъ интересовъ должно положить строгое взысканіе; это, при достаточномъ жалованьи, удержитъ ихъ отъ попытокъ прибѣгать къ противозаконнымъ средствамъ для поддержанія своего существованія.

Бояться обмана для потребителей, при свободѣ курения и продажи вина, со стороны производителей невозможно, ибо явится дѣйствительнѣйшее въ этомъ случаѣ средство—совѣстничество.

Впрочемъ справедливость такихъ соображеній едва ли не признаетъ и самъ авторъ разбираемой статьи, ибо защищая мысль, что правительство никогда не получитъ съ акциза доходъ равный тому, который получаетъ съ откупа, онъ этого вовсе не доказываетъ, а прибѣгаетъ къ старому своему оружію. Какъ и вездѣ откупъ является у него тутъ хранителемъ, палладіумомъ народной нравственности. Благодаря откупу, народъ удерживается въ первобытной чистотѣ своей, благодаря ему же, онъ пользуется своимъ благосостояніемъ. Вслѣдъ за введеніемъ свободной выкурки и продажи вина, по мысли автора, народъ запьетъ горькую чашу, вся Русь превратится въ непрестанное гульби-

ще и во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества, изъ 68 милл. устъ, раздастся всѣмъ знакомая пѣсня «Попила-та моя головушка — ахъ да погуляла!» Мнѣ кажется, писать подобныя вещи, значитъ не имѣть ни сколько ни уваженія, ни любви къ своему народу, — представлять, что каждый членъ его — пьяница, который если когда и не пьетъ, то не пьетъ лишь потому, что кабакъ за 5 верстъ, или потому, что вино стѣбитъ 30 коп. сер. полштофа, — утверждать это могутъ только люди не знающіе и презирающіе свой народъ; это показываетъ со стороны ихъ непониманіе того, что внутри народа, не смотря на многое, привившееся къ нему дурное, содержатся такія самородныя драгоценности, какихъ нѣтъ и не будетъ во многихъ, хвастающихся своей развитостью, благонамѣренностью, нравственностью и прочими прекрасными вещами.

Я не хочу, вслѣдствіе вѣры въ прекрасныя стороны нашего народа, въ которыхъ ему отказываютъ, даже опровергать подобныя положенія: «Съ неограниченнымъ размноженіемъ мѣстъ продажи вина, соблазнъ къ пьянству будетъ представляться простолюдину на каждомъ шагѣ, и съ распространіемъ соблазна къ пьянству и разврату, упадетъ его благосостояніе, а съ тѣмъ вмѣстѣ пострадаютъ и многіе источники доходовъ государственныхъ»... «Размноженіе же соблазновъ къ пьянству будетъ тянуть простолюдина къ вину во всякое время, и онъ покупая оное дешевою цѣной, прогулявъ въ будни одинъ или нѣсколько дней, а потомъ охмѣляясь, потеряетъ не мало драгоценнаго рабочаго времени, а иногда надолго и вовсе отстанетъ отъ работы и потому, пріобрѣсти трудомъ своимъ менѣе прежняго, будетъ имѣть и менѣе средствъ къ уплатѣ всѣхъ вообще податей съ предметовъ потребленія въ доходъ казенный.» Бѣдна же будущность народа, въ которомъ нѣтъ никого, кромѣ пьяницъ! Бѣдна же будущность и государства, къ жизни котораго не приложимы ни наука права, ни политическая экономія!

Къ счастью, своими собственными противорѣчіями, краснорѣчивый защитникъ откупа, даетъ поводъ думать, что будущность Россіи не такъ еще печальна. Восхваляя откупъ съ его послѣдствіями, онъ въ то же время толкуетъ, что только развитіе производительныхъ силъ народа и его благосостояніе мо-

гутъ доставить правительству благонадежное возвышеніе дохода отъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ.

Какими же путями, спросимъ мы автора, можетъ произойти развитіе производительныхъ силъ народа? Устраненіемъ препятствій. А развѣ не препятствіе къ развитію то, что не каждый гражданинъ можетъ участвовать въ той отрасли промышленности, которая кажется для него наиболѣе сподручною и выгодною? А развѣ не препятствіе еще то, что производитель не можетъ продавать свои произведенія во всѣхъ мѣстностяхъ, по той цѣнѣ, которая окажется нормальною? А развѣ не препятствіе, наконецъ, то, что потребители платятъ за товаръ въ нѣсколько разъ дороже его настоящей стоимости? Да, все это препятствія, и препятствія такіа, безъ устраненія которыхъ невозможно развитіе производительныхъ силъ народа.

Затѣмъ авторъ статьи «Объ употребленіи горячаго вина» задаетъ себѣ третій вопросъ (рѣшая и его конечно отрицательно): подлинно ли существованіе малыхъ винокурень и употребленіе барды (какъ средства къ улучшенію скотоводства) необходимо для распространенія и усовершенствованія земледѣлія?

Я уже сказалъ, какъ велико вліяніе процвѣтанія или упадка земледѣлія на всѣ отрасли промышленности, преимущественно же это вліяніе высказывается на скотоводствѣ. Скотоводство и земледѣліе это два ребенка одной матери, прогрессъ одного обусловливается прогрессомъ другаго. Для того чтобы улучшить земледѣліе необходимо удобреніе, для того чтобы получить удобреніе, необходимо скотоводство, для пріобрѣтенія достаточныхъ средствъ къ прокормленію домашняго скота — должно расширить земледѣліе... Однимъ словомъ, удачное разрѣшеніе одного вопроса зависитъ отъ разрѣшенія другаго. Возьмемъ ли отрицательную сторону: зачѣмъ землевладѣльцу заводить обширное скотоводство, когда онъ не знаетъ, куда употребить съ достаточной для себя пользой остающійся у него хлѣбъ? окупятся ли издержки на скотоводство тогда, когда цѣны на хлѣбъ стоятъ постоянно низкія? къ чему землевладѣльцу употреблять удобреніе, когда и съ тѣмъ хлѣбомъ, который лежитъ у него на рукахъ, онъ не знаетъ куда дѣваться?.. Во имя наилучшаго разрѣшенія данныхъ вопросовъ, я считаю свободное